

ЗАРОЖДЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ИНСТИТУТА ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ОБВИНИТЕЛЕЙ В ДРЕВНЕМ РИМЕ НА РУБЕЖЕ II - I ВВ. ДО Н. Э.

© 2012 Е.А. Чекурда*

Ключевые слова: история государства и права, Древний Рим, уголовный процесс, профессиональный обвинитель, делаторий, доносительство.

Описаны основные причины проникновения государственного начала в народный порядок обвинения в Древнем Риме на рубеже II - I вв. до н. э. Выделены две основные вехи развития института профессиональных обвинителей, первая из которых связана с их государственным стимулированием, а вторая - с участием профессиональных обвинителей в политическом доносительстве.

Поиски наилучших конструкций общегосударственного надзора и уголовного преследования были свойственны еще государственности древнего мира. В связи с преобладанием потребностей в общественном порядке, охране закона, целостности и неприкосновенности государственного строя функции общего надзора и публичного уголовного преследования должны были обеспечить основу внутrigосударственного благополучия и безопасности. Многовековой опыт выработки таких конструкций принадлежит Древнему Риму и всецело связан с развитием обвинительного уголовного процесса. Уголовное преследование, осуществляемое в интересах общественного блага, прошло в Риме путь от исключительно народного в период республики, когда правом обвинения наделялся каждый полноправный гражданин, в том числе потерпевший от преступления или близкие к нему лица, до образования института должностных государственных обвинителей в период империи. Именно указанный прогрессивный процесс вызывает исследовательский интерес и нуждается в характеристике.

В целом становление института должностных обвинителей в Древнем Риме относится к республиканскому периоду и связано с постепенным проникновением в частноискоевое начало судебного процесса зачатков публичного государственно-стимулируемого обвинения. Тем не менее, первоначально это было мало схоже с обвинением в его совре-

менном общеустановленном понимании как деятельности уполномоченных государственных обвинителей, призванных защищать публичные интересы.

В период республики каждый полноправный римский гражданин (лат. *quivis, quilibet, unus ex populo* - "любой, один из людей"), заинтересованный в охране и процветании республики (лат. *ne quid detriment, rei publicae capiat* - "чтобы предотвратить ущерб, никакого вреда государству"), почетно брал на себя благородный труд по изобличению лица, виновного в преступлении. Согласно этим условиям, суд не мог возбуждать дела по своей инициативе без наличия жалобы обвинителя¹. Деятельность обвинителя не оплачивалась и считалась выполнением общественного долга. Но чем более клонилась Римская республика к упадку в начале II в. до н. э., тем более ослабевало и затмевалось некогда чуткое сознание общественной пользы и гражданского долга, лежавшее в основе народного обвинения. Так, можно выделить две основные причины проникновения государственного начала в народный порядок обвинения.

Во-первых, политические волнения, беспорядки, общий упадок моральных устоев римского общества как результат борьбы между партиями и социальной вражды между богачами и бедняками привели к чрезвычайному умножению как публичных, так и частных преступлений. Во времена гражданских смут I в. до н. э. разбой и грабежи рас-

* Чекурда Евгений Андреевич, аспирант Омского государственного университета им. Ф.М. Достоевского. E-mail: che-evgen@yandex.ru.

пространились так широко, что претор Луккул в 76 г. до н. э. был вынужден установить в своем эдикте отдельный иск для этих случаев (лат. *actio vi bonorum raptorum*)². Уголовные законы эпохи Суллы наглядно демонстрируют, как разрослось количество преступлений в Древнем Риме, перечисляя убийства, отравления, лжесвидетельство, поджоги, насилие, грабежи, похищение свободных людей для продажи в рабство, прелюбодеяние самыми распространенными среди них³. Немаловажное значение во всплеске преступности имело расширение государственной границы Древнего Рима, что привело к увеличению преступлений должностных, таких как вымогательство, взяточничество, хищения государственного имущества и денежных средств, произвольное наложение непомерных податей на союзные народы. Попытки же древнеримских государственных деятелей и законодателей остановить зло, широко внедрившееся как в частную, так и в общественную жизнь, носили локальный характер и не могли переломить ситуацию.

Во-вторых, уже к началу II в. до н. э. нередки случаи недостатка в бескорыстных публичных обвинителях, а обвинение из побуждений патриотизма и рвения к всеобщему благу становится явлением необычным и редким, что, в свою очередь, грозило оставить безнаказанной массу преступлений. Во избежание подобной ситуации общеуголовный процесс эпохи заката Римской республики прибегает к искусственному поддержанию народного обвинительного усердия первоначально путем его стимулирования, а позже и вовсе путем вознаграждения.

В целях сокращения преступлений обвинительное начало римского уголовного процесса подвергается не только ослаблению, но даже искажению. Вместо открытого обвинения по правилам многовекового законодательства гражданам разрешается тайное доносительство. Причем доносчиками разрешается выступать не только женщинам, не имевшим прежде доступа на суды для подачи исков, но даже лицам, потерявшим честь (лат. *famosi*), рабам против господ, либертам против патронов.

Первыми, кто на рубеже II - I вв. до н. э. вошел в римский уголовный процесс в качестве профессиональных, поощряемых госу-

дарством обвинителей, стали делатории (лат. *delatores* - "информаторы"). На первых порах их деятельности особенно широкое распространение получили доносы о налоговых преступлениях, наносивших существенный урон государственной казне. Далее их полномочия были расширены правом информирования о любых преступных деяниях, тогда же делатории получили право выдвижения публичного обвинения против любого лица. Движимая, как и некогда, патриотическими чувствами, гражданской сознательностью и бескорыстием деятельность делаториев дала недолговременный положительный эффект. Однако всякие надежды на сдерживание преступности и общественное благополучие вскоре были разрушены введением вознаграждения за доносительство. С этого момента в общеуголовных процессах появляются профессиональные обвинители, извлекающие прямую выгоду из своей деятельности в форме вознаграждения (лат. *praemium* - "награда") в размере четвертой части от имущества осужденного. В отличие от первых делаториев эта особая группа профессиональных обвинителей, которые жили уголовным преследованием и даже вели его по найму, получила наименование квадруплаториев (лат. *quadruplatores*). Пользуясь практическим отсутствием проверки доносов, квадруплатории искали причины для обвинения богатых граждан в неуплате налогов, чтобы завладеть четвертью конфискованного имущества. Вместо прежнего почета народного обвинителя квадруплатории вызвали всеобщее презрение и даже ненависть. Одним из многих, кто подверг деятельность квадруплаториев резкой критике, был величайший древнеримский оратор Цицерон, справедливо отмечавший, что подобный порядок обвинения должен быть использован только в интересах государственной безопасности или по другим чрезвычайным причинам. Этих дюжинных и бездарных людей, которые принимались за свое ремесло главным образом по внушению голода, Цицерон именовал "кляузными дельцами", преемниками афинских "сикофантов", "лаятелями на клепсидру", низко стоящим классом мелких ходатаев, а их обвинительные выступления называл "собачьим красноречием"⁴.

Последующий упадок системы профессиональных публичных обвинителей относится

к концу позднереспубликанского периода и связан с развитием уголовной практики по делам об оскорблении величия (лат. *laesa majestas*). Обширный перечень преступлений, оскорбляющих величие римского народа, содержат закон трибуна Аппулея Сатурнина 104 - 103 гг. до н. э. (лат. *Lex Appuleja*), закон военного диктатора Суллы 81 г. до н.э. (лат. *Lex Cornelia*), а также закон императора Цезаря 46 г. до н. э. (лат. *Lex Julia*). К преступным деяниям, умаляющим государственный интерес, относились самовольное оставление провинции наместником и вывод войск, ведение войны и возведение на престол царей без санкции сената и народа, самовольный ввод войск в провинцию, организация мятежа (лат. *sedition*) и убийство римского магистрата, а также другие антигосударственные преступления⁵.

Понятие “оскорбление величия” получило легальное расширение с принятием императором Октавианом Августом в 8 г. до н. э. нового закона *lex majestatis*, которым перечень преступлений и злоупотреблений, наносящих вред государственным интересам, был дополнен оскорблением принцепса и его семьи в устной или письменной форме. Тацит в своей летописи указывает: “Ставили в вину дела, а слова были безнаказанными. Первый Август, под видом этого закона, велел произвести следствие об оскорбительных книжках, взволнованный наглостью Кассия Севера, с какою он в дерзких сочинениях касался чести знатных мужчин и женщин” (*Taciti, Annalium*, 1.72)⁶.

Применение закона об оскорблении величия римского народа (лат. *lex majestatis*) не во благо государственным интересам, а против невиновных граждан как инструмент политических репрессий приобрело широчайшее распространение в начале I в. при императоре Тиберии, чему во многом способствовало привлечение к политическому доносителству делаториев: “Да и Тиберий, когда Помпей Макр претор спросил его совета: “судить ли за оскорбление величества?” дал ответ: “законы надобно приводить в действие”. И его ожесточили стихи, выпущенные в свет неизвестными сочинителями на жестокость и надменность его и на, несогласный с матерью, образ мыслей” (*Tac., Ann.*, 1.72)⁷. Делаториями по делам о *laesa majestas* допус-

калось быть представителям различных классов общества: патрициям, войнам, вольноотпущенникам, рабам, философам, литераторам и юристам⁸. Для многих делаториев дела о *laesa majestas* стали способом сведения счетов, получения выгоды, не только материальной, но и карьерной. Помимо денег и имущества делатории вознаграждались правами на гражданство, местом в Сенате, наместничеством⁹.

Достаточно скоро возможность обвинения в измене, предусмотренная законом *lex majestatis*, стала использоваться в делах обвиняемых, к которым в действительности это не имело никакого отношения, например, для преследования за неосторожные высказывания, чародейство и прочие действия, ничего общего не имеющие с реальной государственной изменой. Согласно Тациту, обвинение в государственной измене регулярно добавлялось ко всем обвинениям в совершении уголовных преступлений; главным поводом к этому было, без сомнения, желание накопления богатства, ведь четверть имущества осужденного на смертную казнь, даже если он совершил самоубийство, чтобы избежать конфискации, была гарантирована в пользу обвинителя. Древнеримские писатели Плиний Старший и Марциал упоминают в своих сочинениях об огромных состояниях, накопленных профессиональными доносчиками. Однако действительность занятий делаториев не позволяла им чувствовать себя в безопасности. Если доносчик отказывался от выдвинутого обвинения или проигрывал возбужденное дело, в случае оправдания обвиняемого, то он привлекался к ответственности в виде тех же штрафов, что и обвиняемый. Более того, делатории были подвержены существенному риску мести со стороны либо оклеветанного, либо родственников осужденного, четверть имущества которого они получили¹⁰.

Тенденция к использованию “профессии” делаториев как инструмента политической борьбы и подавления инакомыслия привела к открытому покровительству профессиональных доносчиков со стороны Сената и императоров как тайных агентов последних. Возвышение или падение политических сил Древнего Рима во многом зависело от настроения народных масс, поэтому возможность

получения достоверных и подробных сведений о социополитической обстановке играла значительную роль в жизни Римской империи. Делатории доносили императорам и Сенату о важных для империи готовящихся заговорах, дворцовых переворотах, что позволяло своевременно устранить претендентов на трон, а также о смутах на улицах Рима, что часто позволяло избежать столкновений с негативно настроенными пролетариями.

Не многие римские императоры, проявляя нравственное величие и заботясь о правосудии, пренебрегали услугами продажных и ненавистных делаториев. Известно, как ставший императором в 69 г. основатель династии Флавиев Веспасиан подверг публичной порке в амфитеатре делаториев Нерона, а затем приказал часть из них обратить в рабство, а часть - изгнать из Рима. Однако в дальнейший период правления в 79 - 96 гг. сыновей Веспасиана деятельность доносчиков была возобновлена. Старший сын Веспасиана Тит предпочел не вмешиваться, когда после смерти его отца делатории вновь стали выступать с публичными обвинениями, тем не менее, он запретил им возбуждать процессы по делам о *laesa majestas*. Политика усиления императорской администрации в противовес Сенату младшего сына и наследника Веспасиана Домициана привела в 85 - 89 гг. к новым злоупотреблениям законом *lex majestatis*. Отличавшийся своей жестокостью против Сената Домициан восстановил тайную систему делаториев, которые активно доносили и обвиняли сенаторов в "оскорблении величия", что привело к ожесточению знати, заговору и убийству императора, ставшего последним из династии Флавиев¹¹. Правившие на рубеже I - II вв. с 98 по 117 г. императоры Нерва и его приемный сын Траян запретили доносительство и приказали выслать из Рима делаториев, служивших Домициану. Ввиду описанного неоднозначного отношения императоров к обвинительной деятельности делаториев доносительство продолжалось до середины IV в.

Падение института профессиональных обвинителей относится к началу IV в. и связано с углублением христианизации политической власти и общественной жизни Римской империи. Первые меры по борьбе с доносительством как явлением, угрожающим и про-

тиворечащим христианской доктрине, были предприняты на Эльвирском соборе 306 г., установившем множество правил церковного и нравственного благочестия. Постановлением собора было решено отлучать от Церкви христиан, по доносу (лат. *delatio*) которых были лишены свободы или жизни другие христиане. Примечательно, что собор не провел различие между истинным и ложным доносом, вероятнее всего чрезвычайному духовному наказанию подлежали обвинители христиан перед языческим судьей или лжедоносители¹². Религиозный запрет доносительства был включен и в более поздние источники канонического права. Инициированный императором Константином I Великим Церковный собор в Арле 314 г. запретил доносительство под страхом изгнания из общины верующих. Отлучение от Церкви в качестве исключительного наказания за доносительство как для мирян, так и для священнослужителей предусматривали постановления собора в Арле 353 г. и Агдского собора 506 г.¹³

Тем не менее, установление церковного запрета оказалось недостаточным для борьбы с делаториями. Первым, кто объявил настоящую войну доносительству, стал провозглашенный в 306 г. император Константин Великий. Законодательство императора Константина несет в себе существенное влияние христианства и содержит такие прохристианские новеллы, как расширение сферы компетенции церковного суда в области гражданского судопроизводства, запрещение отправления языческого культа¹⁴. Основанное на христианских правосознании и принципах стремление императора искоренить доносительство было положено в целую серию законодательных актов, вошедших в Книгу X Кодекса Феодосия под названием "О гражданских исках, как обоюдосторонних, так и доносах" (лат. *De petitionibus et ultro datis et delatoribus*). В императорском эдикте от 313 г. говорится о применении к делаториям высшей меры наказания (лат. *roenam capitalem excipiet*), а также дается ссылка на ранее сделанное распоряжение относительно доносчиков (лат. *de delatoribus iam certa statuimus*)¹⁵, где, вероятно, речь идет о вышеназванном постановлении собора 314 г. в Арле. Эдиктом от 319 г. император Константин установил не только смертную казнь для делатори-

ев, но также пытки и вырывание “с корнем” языка (лат. *et amputata radicitus invidiae lingua vellatur*)¹⁶. В третьем эдикте от 335 г. закреплена обязанность всякого судьи быть “начеку” и карать делаториев (лат. *omnes iudices invigilare praecipimus, et delatores poenis afficere*), а также представлена возможность всем, кто пострадал (лат. *laesos*) от судебного преследования по вине доносчика, взывать (лат. *implorare*) к суду своего обидчика¹⁷. Таким образом, борьба с доносительством, развернутая христианическими императорами, поставила точку в истории древнеримского института профессиональных обвинителей. Абсолютно дискредитировавшие себя делатории не смогли составить надежную опору государству и обществу.

¹ Моммсен Т. Римская история / пер. В.Н. Неведомского. М., 1887. Т. 1. С. 147.

² Покровский И.А. Лекции по истории римского права. СПб., 1907. С. 217.

³ Стоянов А.Н. Уголовное право Рима от древнейших времен до Юстиниана включительно (историко-культурный очерк из лекций, читанных проф. А.Н. Стояновым) // Записки Императорского Харьковского университета. Кн. 3. 1895. С. 123.

⁴ См.: Стоянов А.Н. История адвокатуры. Вып. I. Харьков, 1869. С. 80; Муравьев Н.В. Прокурорский надзор в его устройстве и деятельности. М., 1889. С. 42.

⁵ Вержбицкий К.В. Развитие системы принципата при императоре Тиберии (14 - 37 гг.

н. э.) : монография, сост. на основании дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2002. URL: <http://centant.spbu.ru/aristeas/monogr/verzhbit/verzhb013.htm#chapter3>. Дата обращения 1.05.2012.

⁶ P. *Cornelii Taciti. Annalium ab excessu divi Augusti libri*. Edited with introduction and notes by Henry Furneaux, M.A. Oxford, 1896. P. 274 - 275. Перевод на русский язык см.: Клеванов А.С. П. Корнелия Тацита сочинения, все какие до нас дошли. Ч. 2. Летописей книги I - XVI. М., 1870. С. 42.

⁷ Там же.

⁸ The Encyclopedia Britannica. Eleventh Edition. Volume VII. New York, 1910. P. 945.

⁹ Свенцицкая И.С. Доносчик и философ (Римская империя I - начало II в.) // Казус: Индивидуальное и уникальное в истории. 2003. □ 5. С. 77 - 78.

¹⁰ The Encyclopedia Britannica... P. 946.

¹¹ Зелинский Ф.Ф. История античной культуры. СПб., 1995. С. 298 - 299.

¹² The Catholic encyclopedia. Edited by Charles G. Herbermann and others. Fifteen volumes and index. Volume IV. New York, 1908. P. 691.

¹³ The Catholic encyclopedia... P. 692.

¹⁴ Рудоквас А.Д. О законодательстве против язычества императора Константина Великого // Античный мир. Проблемы истории и культуры : сб. науч. ст. к 65-летию со дня рождения проф. Э.Д. Фролова. СПб., 1998. С. 377-393.

¹⁵ Haenel Gustav Friedrich. *Corpus Iuris Romani Anteiustiniani. Codices Gregorianus Hermogenianus Theodosianus*. Bonna, 1842. S. 994.

¹⁶ Там же. S. 995.

¹⁷ Там же.

Поступила в редакцию 14.08.2012 г.